

Оружие периода Отечественной войны 1812 г.

Выставка, на которой представлены образцы ручного огнестрельного и холодного оружия из собраний различных музеев, дает представление о разнообразии этих типов вооружения периода наполеоновских войн как российской армии, так и ее противников.

В Европе в первой четверти XIX в. продолжала господствовать одна конструкция стрелкового оружия – дульнозарядная ударно-кремневая система с французским батарейным замком, появившимся в первой половине XVII столетия. Его изобретение приписывается французскому оружейнику Марену ле Бурже. Одной из особенностей этой конструкции является батарея – деталь, в которой объединены крышка полки и огниво, при ударе кремня о которое высекались искры, воспламенявшие затравочный порох на полке. Среди множества типов ударно-кремневых замков французский батарейный оказался самым совершенным, и его использовали во всех европейских армиях около 150 лет вплоть до введения капсюльных систем. В русских войсках широкое распространение он получил в начале XVIII в. Все армейское оружие этого периода было в основном гладкоствольным, тем не менее в войсках использовалось небольшое количество нарезных карабинов – штуцеров.

В российской армии в начале XIX в. существовали различные образцы для каждого рода войск, практически одинаковые по устройству, но различающиеся между собой по весу, калибру, размерам и некоторым деталям. Во время Отечественной войны 1812 года рядовые пехотных и гренадерских полков были вооружены пехотным солдатским ружьем образца 1808 г. Несколько таких образцов демонстрируется на выставке. Ружье образца 1808 г. имеет калибр 17,78 мм, вес без штыка 4,4 кг и длину вместе с трехгранным штыком 189 см. Дальность стрельбы из солдатских ружей составляла около 200 м. На этом расстоянии в мишень высотой 1,8 м и шириной 1,2 м даже на учениях попадала всего лишь одна четвертая часть всех выпущенных пуль. В бою меткость была еще ниже – только один из десяти выстрелов оказывался точным, и нанести существенный ущерб противнику мог только ружейный огонь залпами.

Рядовые егерских полков были вооружены гладкоствольными егерскими ружьями, имевшими длину несколько меньшую, чем пехотные. Унтер-офицерам и лучшим стрелкам каждой роты полагалось по 12 штуцеров образца 1805 г. У егерского штуцера образца 1805 г. был короткий граненый ствол длиной 66 см и калибром 16,5 мм с восемью винтовыми нарезами. При этом из-за толстых стенок ствола штуцер вместе с кортиком весил как длинное пехотное ружье – 4,8 кг. Кортиком к штуцеру в то время называли тесак с приспособлением для крепления к стволу.

Точность и дальность выстрела из штуцера значительно превышала эти характеристики у гладкоствольных ружей. Однако в то время пулю в ствол нарезного оружия приходилось буквально забивать с дульной части с помощью шомпола. На это уходило около трех минут, в то время как из гладкоствольного ружья хорошо обученный солдат мог сделать до трех выстрелов в минуту. Из-за такой низкой скорострельности штуцерами были вооружены лишь отдельные лучшие стрелки, которым полагалось вести прицельный огонь только по важным целям: вражеским офицерам или прислуге артиллерийских орудий. На выставке демонстрируется егерский штуцер 1797 г., который незначительно отличается от штуцера образца 1805 г.

Драгунское ружье в России до 3 января 1810 г. носило название «мушкет». Оно отличается от пехотного меньшей длиной. Кроме того, с левой стороны ложи у драгунского ружья расположена стальная скоба – погон. К нему подвижно присоединялся панталер – плечевой ремень. Это удобно, прежде всего, для всадника, поэтому погон является характерной деталью кавалерийского оружия этого периода.

Неизменно привлекают внимание своим необычным внешним видом гусарские мушкетеры образца 1812 г. Их стволы, предназначенные для стрельбы дробью или

картечью, заканчиваются широкой овальной воронкой. У гусарского мушкетона тоже есть погон. Такое оружие применялось в сравнительно небольших количествах: на каждый гусарский эскадрон, насчитывающий около 150 кавалеристов, полагалось всего лишь 16 мушкетонов. Кроме того, гусары использовали гусарские ружья (карабины) и пистолеты, но приказом от 10 ноября 1812 г. в гусарских полках были оставлены только пистолеты и мушкетоны.

Вспомогательным оружием для драгун и кирасир служили кавалерийские штуцеры образца 1803 г. (как и мушкетонов, их полагалось по 16 на каждый эскадрон). Согласно тому же приказу от 10 ноября 1812 г., на вооружении драгунских и кирасирских полков были оставлены только пистолеты и штуцера образца 1803 г. Кавалерийский штуцер образца 1803 г. имеет калибр, одинаковый с егерским штуцером, но ствол в два раза короче – всего 32 см, поэтому вес кавалерийского штуцера составляет всего 2,6 кг.

Обычно кавалеристу полагалось по паре пистолетов. Это оружие также имели офицеры всех родов войск, конные артиллеристы и пионеры. У солдатского пистолета образца 1809 г. нет крепления для шомпола, который носили отдельно. В другой модели этого оружия шомпол подвижно соединен с особым шарниром, у гусарского пистолета образца 1798 г. – помещен в шомпольных трубочках под цевьем. Меткость стрельбы из пистолета была еще ниже, чем у ружей и карабинов: считалось, что попасть с коня в цель из этого оружия на расстоянии 20 м можно только случайно.

Официально на вооружении русской армии в 1812 г. состояли девять образцов ручного огнестрельного оружия, но этим далеко не исчерпывалось все его разнообразие. Срок службы ударно-кремневого ружья был определен в 40 лет, и в полках продолжали использовать оружие старых образцов, а некоторые ружья служили значительно дольше установленного времени. Таким образом, в российских войсках в начале XIX в. можно было встретить любой из образцов стрелкового оружия, утвержденных на протяжении всего предыдущего столетия. Более единообразно были вооружены только гвардейские части.

В начальный период наполеоновских войн российские пехотинцы использовали солдатские ружья образца 1798 г. От модели 1808 г. они отличались главным образом способом крепления ствола к ложе. Если у солдатского ружья образца 1798 г. эти детали соединялись стальными шпильками, продетыми сквозь ушки, припаянные к нижней образующей ствола, то в модели 1808 г. – с помощью латунных ложевых колец, как у французских ружей. Все это хорошо видно на образцах, представленных на выставке.

Многие из экспонируемых ружей и пистолетов были изготовлены на Тульском оружейном заводе. Это предприятие – одно из старейших в России – стало основным поставщиком оружия в период наполеоновских войн. Так, в 1812–1815 гг. оружейники Тулы – государственный завод вместе с частными фабриками – изготовили около полумиллиона ружей и пистолетов и несколько сот тысяч единиц холодного оружия. Значительный вклад в вооружение российской армии внесли Сесторецкий и Ижевский оружейные заводы, а также мастерские С.-Петербургского, Московского и Киевского арсеналов, на которых производился ремонт оружия. Например, в 1812 г. С.-Петербургский арсенал отремонтировал около 83 тыс. ружей, карабинов и штуцеров.

Кроме различных образцов, изготовленных на российских оружейных заводах, в русской армии использовалось оружие иностранного производства. Так, после присоединения Финляндии к России в российских войсках появилось трофейное шведское оружие. В значительном количестве встречались прусские, австрийские, голландские образцы. В 1804 г. Англия передала для союзной русской армии, входившей в войска антинаполеоновской коалиции, 60 тыс. ружей.

Кроме того, детали трофейных французских ружей использовались при изготовлении оружия на российских предприятиях, в том числе и на оружейном заводе в Туле. Так, в экспозиции представлены два пехотных ружья, выполненные тульскими оружейниками по утвержденным в российской армии образцам, но имеющие ударно-кремневые замки

французского производства.

Эта пестрая картина усугублялась также тем, что при ремонте оружия на заводах могли использовать детали от самых различных образцов. Так, в 1769 г. на 6 000 ружей поставили пистолетные замки.

Использование самых разных образцов приводило к немыслимому разнообразию калибров стрелкового оружия. Было подсчитано, что в русских войсках в начале XIX в. их число доходило до 28. Однако это не вызывало особого неудобства. Патроны тогда представляли собой бумажный пакет или гильзу с зарядом пороха и круглой свинцовой пулей, и их изготовляли в самих войсках. Пули отливали в формах, которые присылали в армию среди прочих оружейных принадлежностей, согласно калибрам тех ружей, которые состояли на вооружении в данном полку.

Во время наполеоновских войн холодное оружие продолжало играть важную роль. Для рукопашного боя пехотные и драгунские ружья имели трехгранный штык с трубкой, а к егерскому кортику примыкали штык-тесак. Рядовым пехотинцам в дополнение к ружью со штыком полагался тесак образца 1807 г. Его однолезвийный клинок по форме напоминает сабельный, но короче – 60 - 70 см, поэтому часто встречается другое название тесака: полусабля. У солдатских тесаков образца 1807 г. эфесы из медного сплава по форме напоминают шпажные.

Шпаги стояли на вооружении пехотных офицеров. В XIX в. шпага обычно представляла собой колющее, иногда колюще-рубящее оружие с длинным прямым узким клинком. Уставные клинки офицерских шпаг образца 1798 г., которые использовались в русской армии в период наполеоновских войн, были однолезвийными, обычно с одним широким долом.

Российское кавалерийское стрелковое оружие времен Отечественной войны 1812 г. (кроме ружей для драгун, которые традиционно считались посаженной на коней пехотой и формально могли сражаться в пешем строю) не имело штыков, так как в ближнем бою конница применяла пики, сабли и палаши.

Основным видом холодного оружия русской тяжелой кавалерии (к ней относились кирасирские и драгунские полки) является палаш. Кирасиры были вооружены кирасирскими палашами образца 1810 г., драгуны – драгунскими палашами образца 1806 г. Кроме этих моделей, на вооружении конной артиллерии состоял конно-артиллерийский палаш образца 1810 г.

На выставке представлено несколько вариантов сабель, которые использовала русская легкая кавалерия – гусары и уланы. Под саблей обычно понимают разновидность рубящего, иногда рубяще-колющего оружия с изогнутым клинком. В отличие от оружия с прямым клинком сабля лучше приспособлена для рубящего удара, в котором сочетаются одновременно рубящее и режущее действия. Для русских легкокавалерийских сабель конца XVIII в. характерны широкие, до 4 см, сильно изогнутые клинки. У некоторых образцов на конце клинка имеется расширение – елмань. Она служит для смещения центра тяжести оружия к острию, что усиливает удар. Также сабли состояли на вооружении офицеров российского флота.

Большим разнообразием отличалось оружие ополчения, которое применяло главным образом устаревшие модели.

Наполеоновская армия использовала стрелковое и холодное оружие, по конструкции во многом сходное с российскими образцами.

На вооружении французской армии стояли пехотные ружья AN-XI (так называемая система 1809 г. – по принятому во Франции революционному календарю это соответствует 1800–1801 гг.), которые незначительно отличались от прежнего образца 1777 г. Два ружья последней модели представлены на выставке. Для рукопашного боя ружье AN-XI было снабжено трехгранным штыком, трубка которого надевалась на ствол и фиксировалась с помощью хомутика.

Французские пехотные ружья мало отличались от российской пехотной модели 1808 г. Более того, в указе императора Александра I было специально отмечено, что ружья образца 1808 г. изготавливались «по французскому образцу».

Французская кавалерия использовала карабины, которые представляли собой укороченные варианты ружей. Во Франции их называли мушкетонами, хотя они и не имели раструбов. У французских кавалерийских карабинов цевье значительно короче ствола, как у показанного на выставке гусарского мушкетона модели 1786 г., который продолжали применять и в начале XIX в.

В наполеоновскую армию входили многочисленные войска союзных и поработанных Францией государств. Их огнестрельное оружие на экспозиции представлено австрийским ружьем и двумя немецкими пистолетами. Известно, что трофейные австрийские ружья переделывались тульскими оружейниками и поступали на вооружение русской армии.

Среди немецких союзников Наполеона были такие государства, как Бавария, Вюртемберг, Гессен-Дармштадт, Вестфалия, Саксония. Экспонируемые модели пистолетов, применявшиеся в армиях этих государств, незначительно отличались от российских образцов.

Среди представленного на выставке иностранного холодного оружия любопытна сабля штабных офицеров французской армии произвольного образца. Ее клинок, по-видимому, изготовлен в Германии в начале XIX в., а детали эфеса и сборка произведены во Франции. Металлические части эфеса позолочены. Сабли подобного типа относились к числу нерегламентированного оружия штабных офицеров, появившегося около 1798 г. При сходстве формы эфеса и оформления деталей эти образцы, тем не менее, отличались определенной индивидуальностью. Они широко использовались в течение всего периода Первой империи, несмотря на введение уставной сабли модели XII (1803–1804 гг.) для офицеров штаба.

Офицерская сабля, представленная в экспозиции, возможно, принадлежала Пьеру-Луи Вало, графу де Боволье, который в начале 1812 г. был назначен военным комиссаром 5-й кирасирской дивизии наполеоновской армии. 12 октября 1812 г. он был взят в плен партизанским отрядом полковника Н.Д. Кудашева недалеко от Медыни. 16 октября графа доставили в имение Гончаровых Полотняный Завод, где с 15 по 17 октября 1812 г. располагалась Главная квартира русских войск, и представили М.И. Кутузову. В 1814 г. де Боволье вернулся во Францию.

Таким же разнообразием, как сабли штабных офицеров, отличались и французские офицерские шпаги. На шпажном клинке, выставленном на экспозиции, выгравирована надпись на французском языке: «Да здравствует Император. 1812».

На вооружении нижних чинов французской армии помимо ружей со штыками стояли также тесаки с короткими изогнутыми клинками.

Таким образом, представленное на выставке стрелковое и холодное оружие наглядно демонстрирует, что вооружение противоборствующих сторон во время наполеоновских войн существенно не отличалось, а образцы российской армии не уступали моделям наполеоновских войск. Оружие того времени, хранящееся сегодня в музейных собраниях, является безмолвным свидетелем стойкости и мужества простых русских солдат и служит красноречивым напоминанием о победах российских войск над армиями наполеоновской Франции и о военной славе нашего Отечества.